

Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс?

В эпоху информационных войн и усиливающейся информационно-психологической экспансии субъектов геополитической конкуренции аргументация в пользу социальной значимости и роли библиотек в информационном обществе должна строиться с учётом всего сложного комплекса происходящих технологических, политических и социокультурных трансформаций.

Наряду с утверждением основополагающей роли библиотек как традиционных центров гуманистичности и духовности профессиональное библиотечное сообщество должно обосновывать значимость библиотек ещё и с позиции их роли в культуре информационного общества, а также со стороны стратегии и тактики современного информационного противоборства и задач обеспечения информационной безопасности личности и общества в целом[1].

1. Данная статья отражает основное содержание доклада, подготовленного автором для Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения», состоявшейся в рамках VII Сибирского библиотечного форума», в г. Кемерово 11–14 ноября 2014 г.

Интернет как атрибут современного информационного общества

Информационному обществу посвящено огромное количество публикаций, отражающих разные теоретические подходы и разную «диагностику» этого общества: постиндустриальный этап развития человечества, технотронную цивилизацию, новый этап развития общества потребления, переходный период к обществу знаний и др. Несомненно одно: современный человек не может не ощущать кардинальных изменений, которые ИКТ вносят абсолютно во все сферы его жизни: учёбу, работу, быт, досуг. Неоспоримы такие преимущества жизни в информационном обществе, как мобильная связь, возможность мгновенного доступа к информации. Все эти преимущества прочно ассоциируются с ИКТ, и прежде всего с Интернетом, который сегодня стал олицетворением информационного общества, его неотъемлемым атрибутом. Интернет становится всё более значимым фактором изменений социоэкономического характера, демонстрируя во втором десятилетии XXI в. Не только технико-технологическую, экономическую, но и экспоненциально возрастающую социальную значимость как собственно в Сети, так и в реальной жизни. Не случайно свободный доступ в Интернет ООН с 2011 г. приравнивает к свободе слова как таковой [29].

Интернет представляет собой чрезвычайно динамично развивающийся социотехнологический феномен. Выделим некоторые важнейшие современные мировые тенденции его развития.

Рост числа пользователей Интернета и проблема «цифрового неравенства». В настоящее время из 7 млрд населения Земли число пользователей Интернета составляет около 2,5 млрд [21]. Общепризнанными негативными последствиями цифрового неравенства являются ограничение доступа людей к информации и знаниям, ограничение доступа к образованию, ограничение социальной мобильности, усиление социально-экономического разрыва между отдельными регионами и между социальными группами внутри одного региона.

Экстраполяция сетевых структур на социально-экономическую жизнь общества. Перенос сетевых структур на социально-экономическую жизнь общества носит скрытый характер, его последствия менее изучены, нежели проблема «цифрового разрыва». Однако уже сегодня учёные отмечают активное использование сетевых структур в экономике, общественной жизни, политике. Так, в промышленном производстве оно характеризуется децентрализацией производств и превращением компаний в распределённые системы с сетевой структурой («сетевые предприятия»), в

которых бизнес-процессы географически разделены, а координация действий ведётся из одного или нескольких руководящих центров на основе сетевых методов управления [27]. Происходит активное использование сетевых структур в социальной и политической сферах, где отношения не институционализируются, сохраняя сетевую форму [19]. Сетевые структуры сделали ключевым средством достижения военно-политических целей государств, им стали уделять первостепенное внимание в разработке стратегии и тактики ведения современной войны. Сетевой принцип явился основой нового понятия — «сетевая война», под которой понимается «увеличение суммарной боевой мощи воинских формирований путём соединения их в единую сеть, для которой характерны две основные характеристики: быстрота управления и самосинхронизация» [15];

Развитие «Интернета вещей» и появление новых технобиосоциальных угроз.

«Интернет вещей», или «Интернет всего», — это подключение к Интернету не только компьютеров, но и бытовой техники, электроприборов, каждодневных потребительских товаров, транспортных средств, технологического оборудования, инструментов, носителей информации, медицинского оборудования, систем безопасности и наблюдения, животной и растительной среды [1]. Понятие «умные вещи» всё шире входит в мир современного человека: «умная» одежда, «умный» дом, «умный» автомобиль и т.д. «Интернет вещей» предполагает, что уже в ближайшем будущем все окружающие нас вещи будут иметь свой IP-адрес, позволяющий им «общаться» с человеком и друг с другом. Делая жизнь человека максимально комфортной, вместе с тем «Интернет вещей» сопряжён с рядом опасностей, среди которых специалисты выделяют:

угрозу техногенных катастроф в связи с неконтролируемым возрастанием сложности глобальной информационной системы;

использование «умных вещей» для контроля поведения людей и управления ими со стороны государства, олигархических или криминальных группировок;

совершенствование средств ведения войны: милитаризация мира вещей даёт возможность передачи всё больших функций по принятию решений о начале и способах ведения военных действий «умному оружию» [4].

В целом глобальная «интернетизация» жизни людей, снижение хронологических границ приобщения детей к Интернету вызывают опасения учёных из-за возможности нарушения процесса формирования нейронной структуры головного мозга [11]. Следствием этого является формирование нового типа личности со специфическими особенностями психики и мыслительной деятельности: неспособность сосредоточиться на одной проблеме, «клиповое» мышление, высокая компьютерная зависимость, эгоизм и отсутствие ответственности за последствия своих действий. Происходит информационно-психологическая кластеризация общества («цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты»). Таким образом, речь идёт об ещё одном, биосоциологическом, вызове, угрозе нового конфликта поколений в информационном обществе.

Появление сверхбольших объёмов информации и проблемы манипулирования сознанием людей. Стремительный рост гигантских объёмов информации обусловлен созданием новых средств получения информации из космического пространства, а также данных о строении квантовых и биологических объектов [11]. Интернет усугубил проблему за счёт многократного дублирования одних и тех же сведений, порождая «дурную бесконечность» информации, обладающей сомнительным качеством и низкой степенью достоверности. Проблема сверхбольших объёмов информации, получившая название big data, заключается в необходимости создания новых методов и средств информатики для хранения и обработки быстро возрастающих объёмов информации. На практике такое «перепроизводство информации» оборачивается для людей тем, что они не способны её самостоятельно ни воспринять, ни переработать. Избыток

информации оказался столь же опасным, как и её отсутствие, и столь же отрицательно влияет на возможность принятия правильных решений. Возникло понятие «синдром информационной усталости», характеризующее негативное психологическое состояние человека, причиной которого является избыток информации.

Следует подчеркнуть, что среднестатистический современный человек сталкивается с переизбытком информации именно в Интернете, когда в ответ на свой запрос получает сотни тысяч, а то и несколько миллионов ссылок. Умение различать значимые и «пустые» информационные сообщения, информацию и дезинформацию, способность отбирать для себя жизненно важные данные, подлинно ценные сведения становятся важными компетенциями для современного человека. В этой связи примечательно высказывание Э. Шмидта (E. Schmidt), председателя совета директоров корпорации Google Inc. Характеризуя стремительные темпы роста объёмов информации, он отмечает, что «человечество за весь период своей цивилизации до 2003 г. сгенерировало такое же количество экзобайтов информации, которое сейчас мы генерируем каждые два дня...». При этом блестяще образованный топ-менеджер, один из авторов бестселлера «Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств», член совета по науке и технологиям при Президенте США, обладатель огромного состояния (по данным журнала Forbes, в 2010 г. состояние Э. Шмидта составляло 6,3 млрд долларов США — 117-е место в мире), чётко формулирует следующий постулат: «у человека очень плохо получается делать выбор. Но человеку очень хорошо удаётся наслаждаться и получать удовольствие, поэтому выбор за него будем делать мы» [цит. по: 7, с. 239, 242]. Когда такие слова произносит один из стратегов ведущей мировой информационно-поисковой системы, становится особенно ясным, что идея манипулирования сознанием человека из сферы теоретической, гипотетической уже перешла в плоскость технологическую, реальную.

Интернет: социокультурные угрозы и риски

В целом анализ показывает, что развитие Интернета, открывшего для человечества невиданные ранее возможности в сфере информации и коммуникации, сопровождается целым рядом так же невиданных ранее рисков и вызовов. Не претендуя на полноту обобщений, выделим основные угрозы и риски, которые Интернет несёт, прежде всего в сферах, неразрывно связанных с деятельностью библиотек.

В социальной сфере:

появление информационного криминала (киберпреступности), преступлений против личности, государства, общества: противоправные действия с использованием ИКТ против объектов информационной инфраструктуры, в сфере «цифровой» экономики; сращивание национальной и зарубежной преступности в транснациональные преступные синдикаты; информационный вандализм; хакерство;

информационный терроризм на внутригосударственном и международном уровнях;

информационные войны (в политике, экономике, культуре) на внутригосударственном и международном уровнях [9, 21, 25].

В сфере образования:

парадокс «информационного голода»: при изобилии информации и тем, кто учит, и тем, кто учится, трудно получить качественные, достоверные сведения среди множества разнородных и противоречивых источников;

парадокс иллюзорной доступности знаний с помощью ИКТ: возможность обучаемым представить в качестве полученного знания технически легкодоступную информацию, т.е. чужое, перенесённое на электронные носители знание, которое не становится

достоянием личности;

парадокс «информационной пресыщенности»: мгновенная доступность информации по любому информационному запросу в Интернете снижает мотивацию обучающихся к самостоятельному получению и генерации нового знания, порождает убежденность в том, что в Интернете содержатся ответы на все вопросы [9, 21, 25].

В личной сфере:

«лёгкая социальность» — особая форма отношений в Интернете, которая ни к чему не обязывает и носит «маскарадный» характер;

развитие немедикаментозных видов зависимостей (от телевидения, компьютерных игр, Интернета и др.);

готовность людей к восприятию манипулятивных информационных воздействий;

«незрелость» личности, выражающаяся в неспособности к осознанному выбору информации среди огромного количества сведений; рост случаев плагиата; установка личности на конформизм, подражательство;

синдром информационной усталости как некое психологическое явление, ведущее к принятию ошибочных решений и к неправильным заключениям [9, 21, 25].

В сфере культуры:

сетевой принцип функционирования и распространения культуры, характеризующийся свободой доступа, возможностью участия в формировании содержания информации любого человека из любой точки информационного пространства и одновременно анонимностью, полным отсутствием, либо снижением этических правил, норм [3, 12];

мозаичность и фрагментарность культуры, сочетающаяся с эклектичностью, микшированием и сосуществованием различных потоков информации, стилей, жанров, направлений, порождающая особый социальный тип личности с «расщепленным» сознанием, искаженным мировосприятием, деформированной шкалой ценностей [3, 12, 19, 28];

виртуальность культуры как существование в искусственно созданной реальности, снижение интереса к сути вещей при гипертрофии значения образа, имиджа, знака, виртуальности, удаление человека от реальности, сопровождающееся отчуждением от реальных людей; обретение новых свобод и несвобод, несущих как невероятные возможности, так и угрозы целостности личности [3, 12, 19];

доминирование визуального над смысловым, усиление противоречия между ростом объема информации и уменьшением роста объема истинных знаний, тотальная подмена означаемого означающим, когда человек начинает принимать отражение за действительность, симулякры как копии отсутствующего оригинала за сам никогда не существовавший подлинник [3, 8, 28];

технократичность культуры, преимущественное проявление данного типа культуры через технические средства; доминирование технологической сферы, приводящей к диспропорциональности [3, 12]. Высокие технологии обладают культурогенной силой, способностью оказывать существенное воздействие на культуру и трансформировать её [24];

развлекательный, рекреационный, игровой характер современной культуры, развитие

геймерства, охватившего в современном мире миллионы людей; формирование у геймеров иллюзорной свободы от времени, пространства, условий реального бытия, включая социальные табу и мораль [2, 3];

превращение массовой культуры в доминирующий тип культуры, подавляющий народную культуру и деформирующий элитарную. Опираясь на мощь ИКТ, массовая культура формирует у миллионов людей иллюзию того, что приобщение к миру масскульты и есть приобщение к миру культуры [28]. При этом свобода и бесконтрольность в использовании ИКТ делают процесс Интернет: социокультурные угрозы и риски инкультурации человека хаотичным, кластерным, позволяет использовать эти технологии для целенаправленного массового формирования определённого культурного уровня [18], как правило, весьма низкого;

переформатирование традиционной культуры. Глобальность, трансграничность и массовость ИКТ обеспечивают взаимопроникновение различных локальных и национальных культур, их взаимодействие в рамках новой среды. Вместе с тем наряду с взаимообогащением культур возникает угроза унификации национальных культур, утраты их самобытности [18];

появление «нелинейной темпоральности» как характеристики культуры информационного общества: меняется отношение ко времени, происходит его переструктуризация как на общественном, так и на индивидуальном уровне [17].

В материалах первой в мире конференции, посвящённой Интернету и социокультурным трансформациям в информационном обществе, содержится весьма важный вывод: «Интернет представляет собой не узкофункциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов» [9, с. 6].

Таким образом, внедрение ИКТ и Интернет в сферу культуры сопряжено с рядом опасностей и негативных следствий. Так, активный информационный обмен в сфере культуры на основе ИКТ и Интернет порождает проблему качества потребляемой современным человеком информации, рождает угрозы экспансии отдельных культур, унификации культурного пространства и потери самобытности многих национальных культур, доминирования массовой культуры [20]. Насыщение информационного пространства инокультурными образцами ставит под угрозу процесс формирования у широких масс культурной идентичности [28]. Использование ИКТ и Интернет в сфере культуры предоставляет невиданные ранее возможности манипулирования массовым сознанием людей, надзора за ними, пресечения и инициирования массовых движений; влияния массовой культуры на стандартизацию образа жизни людей [16].

Заслуживает особого внимания вывод об изменении статуса Интернет, который делает в своём исследовании А.И. Шендрик, — о превращении его из основного средства связи и источника информации в сложный социокультурный феномен информационного общества. Изменение статуса Интернет, по его мнению, будет сопровождаться широким распространением принципиально новых художественно-творческих практик; изменениями в системе функций традиционных институтов культуры, таких как библиотеки, музеи, картинные галереи, вузы, средние специальные образовательные учреждения; расширением и углублением процесса коммуникативного взаимодействия; изменением «конфигурации информационного поля», окружающего современного человека; коренными переменами в его духовном облике. Изменение статуса Интернет также будет сопровождаться изменением его функций, повышением его роли в жизни как отдельного индивида, так и всех членов «информационного общества» [28].

Библиотека в условиях информационного общества: стереотипы и заблуждения, апокалипсис или ренессанс?

Животрепещущим вопросом, тревожащим международное профессиональное библиотечное сообщество, является вопрос о «живучести» и устойчивости библиотеки как социального института в условиях динамично развивающегося информационного общества, об определении места и роли библиотек в современном обществе. Об этом, в частности, свидетельствуют темы генеральных конференций ИФЛА за последние 10 лет:

2004 г. — «Библиотеки: инструменты для образования и развития»;

2005 г. — «Библиотеки: путешествия — открытия»;

2006 г. — «Библиотеки — динамичные двигатели для информационного общества и общества знаний»;

2007 г. — «Библиотеки для будущего — прогресс, развитие и партнёрство»;

2008 г. — «Библиотеки без границ: ориентация на всеобщее сотрудничество»;

2009 г. — «Библиотеки создают будущее на платформе культурного наследия»;

2010 г. — «Открытый доступ к знаниям — поддержка устойчивого прогресса»;

2011 г. — «Библиотеки — не только библиотеки: интеграция, инновация и информация для всех»;

2012 г. — «Библиотеки сегодня — вдохновляя, удивляя, открывая новые возможности»;

2013 г. — «Будущее библиотек: бесконечные возможности»;

2014 г. — «Библиотеки, граждане, общество: слияние для знаний».

В отечественной библиотечной печати об остроте проблемы говорят заголовки статей, посвящённых «выживанию» библиотек: «Умри или изменись» [10], «Меняйся или вымирай» [26], анализирующих назначение библиотеки сегодня: «Зачем библиотеки информационному обществу?» [22], «Кому нужны библиотеки в современной России?» [23].

К числу наиболее часто используемых в обществе «обвинений» в адрес библиотек можно отнести следующие: библиотека — архаичное учреждение, Интернет уже вытеснил библиотеку. Иными словами, в век Интернета библиотеки не нужны никому, кроме самих библиотекарей.

Опровержению этого заблуждения и обоснованию роли и места библиотек в жизни современного общества посвящено немало публикаций авторитетных российских библиотековедов, включая прежде всего работы А.Н. Ванеева, Е.Ю. Гениевой, М.Я. Дворкиной, В.П. Леонова, С.Г. Матлиной, Ю.Н. Столярова, А.С. Соколова, В.Д. Стельмах и др. В последние годы появились работы, содержащие результаты социологического анализа библиотеки в структуре информационных институтов современного российского общества [13], культурологического изучения миссии библиотек в контексте современной российской культуры [6], рассмотрения библиотеки как института сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации [5], социально-философского осмысления места библиотек в информационном обществе [14].

Признавая несомненную ценность этих работ, демонстрируя солидарность с высказанными в них суждениями, опираясь на эти работы, во второй части данной статьи хотелось бы обратить внимание на новую грань, которую, на мой взгляд, требуется ввести сегодня в аргументацию при разоблачении весьма опасного заблуждения об архаичности и ненужности библиотек в век Интернет. Само обсуждение в обществе альтернативы «Интернет или библиотека?» является пагубным и опасным, фокусирующим массовое общественное сознание на изначально неверной постановке вопроса. Ситуация усугубляется ещё и тем, что в современном мире резко усилилось информационное противоборство, интенсивность которого обусловлена мощностью ИКТ и возможностями манипулирования массовым сознанием с помощью Интернета. Библиотека как социальный институт, предназначенный для сохранения и трансляции духовных ценностей, не может не подвергаться интенсивному негативному воздействию в условиях такого информационного противоборства.

Именно поэтому вторая часть статьи будет посвящена рассмотрению библиотеки сквозь призму постулатов информационной войны и приёмов манипулятивного воздействия на общественное сознание в ходе «войн памяти»; характеристике места библиотеки в системе традиций и ценностей культуры; анализу конкурентных преимуществ и резервов устойчивости библиотеки как социального института.

Используемая литература:

1. Алгулиев Р., Махмудов Р. Интернет вещей // Информационное общество. – 2013. – № 3. – С. 42–48.
2. Баева Л.В. Аксиологический портрет поклонников компьютерных игр // Информационное общество. – 2014. – № 2. – С. 27–34.
3. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 75–83.
4. Богомоллов А.И., Невежин В.П. Информационное общество вещей: перспективы и угрозы // Крымский экономический вестник. – 2014. – № 11(08). – С. 66–69.
5. Гильмиянова Р.А. Библиотека – институт сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 3/4. – С. 86–98.
6. Гиндина О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Челябинск, 2012. – 23 с.
7. Городова М.А. Текст, читатель и автор в эпоху информационного хаоса // Сборник материалов XVI конференции «наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 239–242.
8. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве Интернета // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 74–84.
9. Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе: сборник материалов международной конференции (г. Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. – М.: МЦБС, 2014. – 315 с.
10. Казаченкова Л.А. Умри или изменись! // Современная библиотека. – 2013. – № 6 – С. 45–59.
11. Колин К.К. Гуманитарные проблемы информационной эпохи: новые угрозы и вызовы для человека и общества // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 30–41.

12. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Информационный портал «Знание. Понимание. Умение». – Электрон. дан. – 2009. – № 4. – Культурология. – режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society.
13. Кузнецов С.А. Библиотека в структуре информационных институтов современного российского общества: автореф. дис. ... канд. Социологических наук: 22.00.04. – Ставрополь, 2013. – 26 с.
14. Марцева Л.М., Фалалеева И.А. Концепция библиотеки информационного общества: социально-философский аспект // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Вып. 1 (29). – С. 255–265.
15. Микрюкова В.Ю. Информационные войны // Информационные войны. – 2014. – № 2. – С. 9–14.
16. Никоноров Г.А. Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия // Философия права. – 2012. – № 3 (52). – С. 58–64.
17. Петровская О.В. Ценности «креативного класса» в культуре постиндустриального общества: автореф. дис. ... канд. философских наук: 24.00.01. – Ростов н/Д, 2013. – 27 с.
18. Прокудин Д.Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры: автореф. дис. ... докт. Философских наук: 24.00.01. – СПб., 2012. – 33 с.
19. Ратиев В.В. Формы культуры информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 13–21.
20. Русаков а. Ю. Проблемы современной культуры в информационном обществе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 106–108.
21. Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – 504 с.
22. Соколов А.В. Зачем библиотеки информационному обществу? // Нева. – 2011. – № 9. – С. 188–201.
23. Стельмах В. Кому нужны библиотеки в современной России? [Электронный ресурс] // Независимый филологический журнал. – Электрон. дан. – 2005. – № 75. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/nlo/2005/75/st30.html.
24. Сунгатуллина Л.Р. Философско-культурологический анализ сущности нанотехнологии [Текст]: автореф. дис. ... канд. Философских наук: 24.00.01. – Казань, 2012. – 21 с.
25. Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции (г. Минск, 10–11 октября 2013 г.) / А.И. Зеленков [и др.]; редкол.: А.И. Зеленков, А.А. Легчилин, В.Т. Новиков; М-во образования, БГУ, ГНУ «Ин-т философии НАН Беларуси». – Электрон. текстовые данные. – Минск: БГУ, 2014. – 783 с.
26. Хабибулина Н.А. Эпоха перемен: меняйся или вымирай. Миссия библиотеки в изменяющемся мире // Совет ректоров. – 2012 – № 6. – С. 42–46.
27. Чёрный Ю.Ю. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как инструмент геополитической экспансии развитых государств // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 56–69.

28. Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – Электрон. дан. – 2010. – № 4. – Культурология. – Режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Shendrik.

29. Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы: автореф. дис. ... докт. Филологических наук: 10.01.10. – СПб., 2012. – 45 с.

*Автор **Наталья Ивановна ГЕНДИНА**, директор НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ*

Окончание в следующем номере

Опубликовано в номере март 2015